

Глава 1

ЖЕНИХ С ПАРОВОЗОМ

— Так... что же я еще забыл?.. Мне что-то мама велела, а я вот так взял и забыл... Мерзавец! Гад! Козел! Баран! Ах, точно же — баран!.. Ирочка! Сегодня твой мальчик-колокольчик приглашает тебя в ресторан на шашлыки! Отметить наше счастливое бракосочетание! — торжественно провозгласил Терентий, загадочно поблескивая очками.

Ирина кисло обрадовалась. «Колокольчик» врал. Никакого бракосочетания у них не намечалось, а просто Терентий именно сегодня решил перетащить свои чемоданы в ее дом и с этой минуты почему-то считать их совместную жизнь счастливым бракосочетанием. Скорее всего, наврал и про шашлыки, потому что там, куда он звал,

ничего отродясь не делали, кроме «цыплят-табака» из окорочков местных несушек.

— А может, просто дома посидим? — на всякий случай спросила она. — Я пельменей настряпаю...

Терентий дернулся, тычком поправил очки, уничтожающим взглядом одарил будущую сожительницу и гордо, подчеркивая свою независимость, поинтересовался:

— Ирина, крошка моя, ты меня по-настоящему любишь?

— Конечно, дорогой, больше жизни! — заученно ответила Ирина и перекривилась в улыбке. — Полюбила, как и полагается, с первого взгляда и на всю жизнь!

«Крошка» тоже врала. Не то чтобы ей уж вовсе был противен избранник, но про любовь говорить не стоило. Просто Ирина Борисовна Мишкина в принципе не знала, что это такое. Слово «любовь» для нее означало то же, что и слово «йетти», — это жутко интересно, об этом много пишут, штука эта водится где-то в телевизоре, но в быту не встречается. Во всяком случае, Ирине еще ни разу не удалось с ней столкнуться. Да и все ее знакомые как-то обхо-

дились без этого светлого, фантастического чувства. Некоторые подружки всхлипывали по ночам в подушку из-за неразделенной страсти, но о рыданиях по случаю взаимности Ирина не припоминала. Попадались и более удачливые, они, правда, говорили, что выскочили замуж из-за любви пылкой и неудержимой, однако уже через пять минут так костерили своих прекрасных рыцарей, подбирая такие немыслимые эпитеты, что Ирине не трудно было увидеть — врут! И поэтому беззастенчиво сама фантазировала. И получалось, что своего жениха она конечно же любит!

Жених же, услышав робкое признание, еще пуще отключил зад, сломался в спине и произнес Ирине прямо в лицо:

— А если любишь, тогда запомни, дорогая, я пельмени не ем! Даже во время бракосочетания!.. У меня такой принцип — во время бракосочетания не жевать. Мы, Ирочка, пойдем с тобой в ресторан! На шашлыки! Мне так мама сказала! Отметим это событие с помпой! Ну и потом — нужно же устроить праздник нашим близким, все же — событие!

Ирочка покорно растянула губы в счастливой улыбке и робко попросила:

— А может быть, ну раз уж с помпой, мы и мою подружку пригласим — Лёлю? Хорошая такая подружка, у нее свой муж есть...

— Давай-ка, Ирочка, сразу договоримся... — занервничал Терентий. — Отныне самой лучшей подружкой тебе буду только я! По всем вопросам теперь исключительно ко мне, а не к какой-то там Лёле! Вот, допустим, хочешь ты обсудить последний матч по футболу, да? Сразу ко мне! Я тебе тут же выдам рецензию — наши ващще! Не, ну иногда могут дать дрозда, но... чего-то они этого дрозда частенько зажимают. Ну не дают! А только так — тихонько показывают. Хотя тебе и вообще на футбол смотреть не полагается. М-да... Или вдруг тебе вздумается обсудить последнюю модель «Жигулей», да? Я тебе сразу же расскажу, что «Жигули» — вещь замечательная! И надо бы скромнее, а уже и некуда! М-да... Или вот, допустим, идешь ты по магазину, и захотелось тебе пивка купить! А тут и я! «Не надо, говорю я тебе, брать

пиво в светлой бутылке, она из-под ацетона, а возьми мне лучше в темненькой бутылочке». Ну? И зачем тебе какая-то Лёля?

— А если мне захочется про одежду... о моде поговорить? — вдруг вспомнила Ира. — Тоже к тебе?

— А с чего это тебя в моду понесло?! — искренне удивился Терентий. — Ты что — Юдашкин? Или, может быть, Слава Зайцев? Это же мужское дело! На мой взгляд, женщине и вовсе туда соваться не нужно.

— А... а если про прически? — выдвинула последний аргумент Ира. — Я же мастер.

— Да какой ты мастер, — отмахнулся трепетный супруг. — У нас есть уже один мастер — Зверев, его вон по всем телеканалам показывают. Куда тебе против него! Я ж тебе говорю — не суйся в моду, не бабское это дело.

Ирина как-то заскучала, но любимый наседал:

— Значит, сегодня я за тобой заеду, и-и-и-и!.. Сначала в ресторан, соберем толпу народу, поклонников, так сказать, а уж потом... — и Терентий стал многозначи-

тельно дергать глазками и толкать Ирину в бок. — Ну? А чего потом? Говори-говори, не скрывай радости. А потом... я подарю тебе лавину счастья — перенесу свои вещи, и станем мы жить одной большой, дружной семьей — ты и я! Признавайся, глупышка, рада?

Глупышка быстро захлопала ресницами, обнажила зубы и даже взвизгнула. Да и правда, чего уж ерепениться? Ирине Мишкиной немножко перевалило за тридцать, а прочной семейной ячейки создать не случилось. В этом вопросе всегда происходили нестыковки — те, с кем она хотела жить долго и счастливо, хотели жить совсем не с ней, а вот кто с ней хотел вместе стариться и умереть в один день, совсем не прельщал. Уже и подружки все замуж повыскакивали, и детей нарожали, да чего там — даже Лёля уже три года как весьма счастливо зависла в законном браке со своим Викешей — Викентием Андреевичем (его она вероломно отвоевала у своей классной руководительницы), а вот Ирина так и сидела по вечерам одна в своей уютной двухкомнатной квартирке. Устроил

квартиру ей папа — разменял их трехкомнатную, мечтая о внуках, но...

С Терентием судьба их свела через пышнотелую, уверенную даму в сберкассе. Ирина стояла в очереди, чтобы заплатить за квартиру. Очередь была большая и двигалась весьма неторопливо, люди начали роптать, недовольно гудеть и от нечего делать знакомиться. К Ирине притиснулась толстая тетка и душевно поинтересовалась:

— А вы за квартиру платите?

— Да, за квартиру... — ответила Ирина.

— А сколько платите? — не отступала тетка. — Сколько у вас человек прописано?

— Я одна живу, и прописана тоже одна.

— А... ни мужа ни деток, да? И квартира собственная, да? Ой-ей-ей, как одиноко-то... — почмокала губами тетка, а потом живо спросила: — А родители где?

— У меня только папа, а мамы нет давно, она уехала от нас за границу, — непонятно почему объяснила Ирина.

Тетка от такого известия даже присела.

— Уехала? Бросила, значит! Ах ты ж зараза какая! Ой-ей-ей... а как ее звали, не припомните?

Отчего же это Ирина не припомнит, как звали мать?! Она хорошо помнила и назвала ее по имени-отчеству — Любовь Антиповна Мишкина.

— Любка, что ли?! — вдруг радостно завопила женщина. — Ой, да она ж моя подружка была! А ты разве не помнишь? Мы ж с вами еще гуляли вместе — твоя мама и мы с Терешей. Тереша — это мой сынок. Тоже не женат, потому что твоя мама очень хотела... — Тут женщина выудила откуда-то здоровенный клетчатый платок и звучно высморкалась. — Потому что твоя мама очень хотела, чтобы он женился только на тебе! Только на тебе! Она даже и уехать долго не могла — все боялась, а вдруг Терентий вырастет и кого другого в жены приведет! Но мы пообещали и вот! Любочка уехала. А мой мальчик...

Ирина не могла поверить. Но так велико было счастье женщины, так ласково она называла ее «деточкой», что Ирина не удержалась и понемногу рассказала о себе все. А женщина, Павлина Леонидовна, в свою очередь, многое рассказала о матери Иры. И это было жутко интересно, потому

что сама Ира матери почти не помнила, а отец никогда не говорил с ней на эту тему. А потом... потом... Терентий пришел к Ирине в парикмахерскую, и у него не оказалось денег. Причем это выяснилось, когда Ирина уже остригла ему длинные, неухоженные патлы. Ну и что ей было делать? Ну и пусть денег не было, зато он так ей мило улыбался, так старательно мигал обоими глазами, так часто повторял: «Я помню... помню твою матушку. Красивая была женщина», что Ирина просто отпустила клиента на волю. И тот в знак благодарности на следующий же день притащил к ней в кресло своего батюшку. Так и завязалось это романтическое знакомство, перетекшее... Впрочем, оно еще никуда не перетекло, потому что в загс, как полагается отправляться всем влюбленным парам, Терентий не спешил. Он был твердым сторонником гражданского брака. А Ирине хотелось, чтобы все по-настоящему. Тем более что и мама просила, чтобы он женился, а не просто перебирался к ней со своим тряпьем. Чтобы облако фаты! Платье белое в пол! Чтобы маленький букетик

невесты! Лимузин с лентами, чтобы... Вместо этого — ресторан и чемоданы на дом. И все же, когда тебе за тридцать, женщина уже должна с чистой совестью сказать: «А вот мой муж!..» (Вариант «мой бывший муж» еще более приемлем). Да и мама... В общем, поэтому сейчас Ирочка и скалилась, стараясь выразить необузданный восторг, поэтому и кивала, будто дрессированная лошадь — черт с ним, пусть не по-настоящему, пусть без платья и лимузина, но зато вот он — супруг! Терентий! Красавец! Глаза с подкосом, уши в разные стороны, пузо вперед, и ножки эдак в третью позицию — герой-любовник всех времен и народов! Нет, уж чего говорить, а Лёлька со своим нудным Викешей просто захлебнется от зависти. Главное — Терентий еще ко всему прочему старше Ирины всего на пару-тройку лет, а не годится ей в дедушки, в то время как Лёльку то и дело принимают за социального работника при бесхозном пенсионере.

В общем, как бы то ни было, сегодня они идут в ресторан, а уж завтра... Завтра Ирина все равно пригласит Лёлю к себе, и

пусть та сама убедится, какое счастье привалило ее подружке.

В парикмахерскую, то есть в салон «Отпад», где она работала, Ирина принеслась за три часа до ресторана.

— Девчонки! Мне быстренько стрижечку, мелированье и укладку, — счастливо защebetала она, плюхаясь в свободное кресло. — Ален, давай ты сделай, а то Валюшка у нас умеет делать только «овечку Долли».

— Ири-и-иша... — как лучшая подруга, обиженно протянула Лёля. Сейчас она работала с какой-то случайной клиенткой, но ради подруги готова была несчастную дамочку вытолкать с намыленной головой.

— Лёлечка, когда я соберусь в нашу доблестную армию, то только к тебе! — весело трещала Ирина. — Потому что кроме стрижки «под нулек» ты виртуозно только блины стряпаешь. Лёль, ну на кой черт мне на голове блин в мою же собственную свадьбу?

Лёля оскорбленно фыркнула и в знак высочайшей обиды выстригла клиентке солидную плешь.

— Между прочим, — произнесла она ку-

да-то в окно, — когда у меня была свадьба, моя лучшая подруга Ириша сидела рядом со мной, а не корячилась на работе с ножницами.

— Лё-о-оль! Ну не обижайся, — примирительно протянула Ирина. — Просто... ну ты же понимаешь, Терентий у меня романтик. Он так хочет, чтобы на свадьбе я смотрела только на него! А если будешь ты... Ну что ты, не помнишь, что ли, как мы с тобой у тебя на свадьбе разглядывали того хорошенького музыканта? Мы еще поспорили — на кого он быстрее западет — на тебя или меня. А он, мерзавец, с какой выдержгой ушел, помнишь?

— Так потому что это директриса ресторана была! — хмыкнула Лёля. — А так бы он точно меня пригласил на ужин.

— И ничего не директриса! Потому что она с ним одну песню пела! — не согласилась Ирина. — А к тебе он бы не подошел! Потому что на тебе платье сидело... уж ты меня прости, не хотела тебе говорить, но просто как на кобыле топик!

— Это у меня — то-о-о-опик? — возмутилась Лёля и демонстративно выхвати-

ла у клиентки целых три прядки под корень. — Да у меня платье было от Гучи! Я за него на китайском рынке знаешь какие бабки отдала?! Там на подоле так и было написано — «Гучи», русским же языком было написано, я ж тебе сама показывала!

— Девушка, а куда вы дели мою челочку? — робко спросила клиентка, видя, как возмущенная парикмахерша злобно кромсает остатки шевелюры.

— Ой, да вы-то хоть молчите! Вас-то там вообще не было! — рыкнула на нее Лёля, и дамочка притихла, наивно надеясь, что к концу процедуры челочка откуда-нибудь возьмется.

— В общем, Лёля, я тебя приглашаю завтра, — миролюбиво сообщила Ирина. — Я тебе все новости расскажу!

— Все-все? — сразу же заблестела глазами Леля.

— Вот честное слово — все! — торжественно пообещала Ирина и добавила: — А к вам, девочки, я приду сразу же, как все свадебные фотографии сделаю! Посидим, винца попьем...

Валюшка, которая еще не смогла простить «овечку», оттопырила губки:

— А чего их смотреть, фотографии-то? Ты ж не в свадебном платье будешь. И вообще — что это за свадьба такая, если без регистрации?

— Валя!! — дружно навалился на нее коллектив салона «Отпад». — Ну что ты понимаешь?! Сейчас и вовсе не модно, чтобы в загс! А вовсе даже супер, если просто так, шмотки перетащил — уже муж! А потому что любовь не терпит штампов!!

— И вообще, — вступилась за подругу Лёля. — Зачем Ирке загс? А если этот Тетерев... Терентий соберется к другой тетке ускакать?

— Чего это он соберется? — насторожилась Ира.

— Вот я и говорю, — обернулась к ней Лёля. — Куда он теперь соберется, если квартира вся на тебя переписана? А если бы вы в загс пошли, так он бы ее разделил, да и все — прощай Ириша, мне нужна лишь крыша!

— Да при чем тут крыша, если лю-

бовь?! — отбивалась Валечка. — А в загс все равно лучше!!

— Какое лучше?! — возмущалась невеста. — Ты хоть знаешь, как у Терентия фамилия? Дуль! Это чтобы я — Мишкина — стала Ирина Дуля?!! Да ни за что!!

— Вот и я говорю, — снова поддакнула Лёля. — Он потом еще и квартиру отберет, и останется Ирочке только дуля.

— Лёля!!! Ну что тебя на квартире-то заело?! — уже вышла из себя Ирина.

— Так а как же?! А ты думаешь, из-за чего я за своего Викешу пошла? Из-за жуткой любви, что ли?.. — фыркнула Лёлька, на секундочку задумалась и тут же сама себе твердо ответила: — Ну да! А из-за чего же? Из-за любви! Потому что Викеша соткан из одних достоинств! У него и пенсия какая-то обалденная, и квартира, и дача, и картинки рисует да продает, и машинки у него две, и хобби нехилое — монетки собирает.

— Это, что ли, подаянием живете? — не утерпела клиентка в кресле. — Нищий он, что ли?

— Ой, ну прям, каким подаянием?! —

вызверилась на нее Лёлочка и взъерошила все, что редкими кустиками торчало на несчастной голове. — И не нищий, а этот... не наркоман, а как же его... Ну в общем, что-то между клептоманом и некрофилом.

— Боже, какой ужас! — выдохнула напуганная клиентка.

— Да никакой не ужас! — нервничала Лёля. — Ир!! Как у меня Викеша называется?

— Нумизмат, — вспомнила Ирина увлечение Викентия Андреевича.

— А-а!!! — вскричала клиентка совершенно диким голосом. — Какой кошмар!!

— Да никакого кошмара, чего вы так дергаетесь? Знаете, сколько это его увлечение стоит? — обиженно выпятила губки Леля.

— Кошмар!! Что это у меня на голове?!! — наконец узрела клиентка творение Лёлочкиных рук.

— Господи, да при чем тут ваша голова, когда я вам о своем муже?!

К назначенному часу Ирина, уложив волосы по последней моде, с тонким макияжем, в довольно броском наряде, сло-

нялась по комнате и поглядывала на часы. Она старательно опаздывала — негоже невесте заявляться на собственную свадьбу раньше жениха. Терентий, по уговору, не должен был заезжать за Ирой, он с вещами прибудет прямо в ресторан. Вот Ира и маялась — приехал любимый на пиршество или еще собирает вещи. Конечно, это не загс, и в ресторан вряд ли она опоздает, но все же нервы шалили. Терентию не понравится, если Иру будут долго ждать его поклонники.

Терентий Игоревич Дуль всю жизнь проработал на заводе слесарем последнего разряда, и его даже однажды приглашали на какое-то соревнование по этому ковыристу делу. Соревнования показывали по местному телевидению, и у Терентия даже брали интервью. Честно говоря, он сам вылез прямо перед носом журналиста, но это было не столь важно. Победного места Терентий Игоревич не занял, зато получил несколько минут славы. И с того времени все люди, которым приходилось общаться с Терентием, автоматически переходили в разряд его поклонников. Ему так было приятнее.

Ира умудрилась явиться в самый подходящий момент — гости уже сидели за столом, но терпение их еще не лопнуло. Сегодня за свадебным столом «толпа поклонников» состояла исключительно из ма-тушки Терентия — той самой толстой тет-ки Павлины Леонидовны, его папеньки — Игоря Никодимыча, и отца Ирины. Иных поклонников, видимо, не отыскалось.

— Ну наконце-е-е-ец-то! — капризно протянула маменька Терентия. — А я уж думала, нам так и придется отмечать свадь-бу с одним женихом!.. Игорек! Проснись немедленно, наш сын женится! Борис Фе-дорович, ну что вы в самом деле как замо-роженный?! Ну наливайте же дамам шам-панского!

Борис Федорович, отец Ирины, не слишком одобрял выбор дочери, да к тому же он был законопослушным граждани-ном и браки без записи не принимал. От-того и радости особенной не испытывал. Однако ж, будучи человеком неглупым, понимал, что у дочери может и вовсе не оказаться никаких женихов, а потому ста-рательно радовался.

— Борис Федорович! — стреляла маленькими глазками грузная Павлина Леонидовна. — Вы как-то так разливаете вино, что я уже безумно пьяная! Признайтесь, проказник, вы хотите меня соблазнить?

— Я предлагаю тост за молодых, — пытался увильнуть от масляных взглядов сва- ты «проказник».

— Нет-нет, вы признайтесь! — настаивала та. — Ну хорошо, я не буду вас мучить, мы же теперь родня! Сразу же после ресторана мы согласны все идти к вам! Полным составом! Правда же, Игорек? Только сразу говорю: Игорь, ты едешь домой, у нас там попугайчик не кормлен! И молодые поедут к себе. Ой, я им так завидую — их впереди ждет первая волшебная брачная ночь!.. Игорек!! Горе мое, ты помнишь нашу первую брачную ночь? Ты еще тогда удрал от меня в курятник, и мы нашли тебя по кудахтанью, помнишь?

Сначала Ирина с вежливым стараньем слушала свою свекровь, а потом поняла — это дело неблагодарное, все равно Павлина Леонидовна никого, кроме себя любимой, не замечает, дама, видимо, всерьез ре-

шила, что сегодня ее бенефис, и требовала к себе внимания всех присутствующих мужчин. Ирина мужчиной не являлась, а потому и интереса никакого у родственницы не вызывала.

— Вот черт... по сотику, что ли, Лёльку вызвонить... — бурчала себе под нос тоскующая невеста.

Павлина Леонидовна токовала глухарем, Терентий же с восхищением уставился маменьке в рот и только безостановочно метал креветки с общего салата. Отец, видя унылый взгляд дочери, решил хоть как-то изменить сценарий вечера.

— Я предлагаю выпить за молодую пару! Доченька, я тебе...

— Ах проказник! — восхитилась Павлина Леонидовна. — И как это он ловко подметил, что я выгляжу на тридцать лет! Какой удачный комплимент! Ну приглашайте же скорее меня на этот фокстрот!

И дамочка томно прикрыла глаза.

— Это не фокстрот, — упрямо сопротивлялся Борис Федорович. — Это танго. И я хочу на этот танец пригласить самую

молодую и прекрасную даму за этим столом...

— Я готова! — тут же подскочила Павлина Леонидовна и резко рванула кавалера на себя.

Борис Федорович только слабо вякнул и сразу же приклеился к пышной груди томной кокетки. Дама уверенно потащила его на середину зала, где и закачалась со своей добычей.

— Ну и как тебе моя мамочка? — восторженно повернулся к невесте Терентий. — Правда она прекрасна?

— Я надеюсь, ты такой же настойчивый и страстный? — муркнула Ирина, плавно махнув ресницами, щедро сдобренными дорогой тушью.

— Да ты что?! — весело удивился жених. — Я в папочку пошел!

Ирина уныло обернулась к папочке. Тот уютно устроился между двумя тарелками и беззаботно всхрапывал в сладком сне.

— Судя по темпераменту Павлины Леонидовны, — вздохнула Ирина с надеждой, — твой настоящий папочка вовсе не это. Хочется думать, что у нее все же был

достойный кабальеро... Ну хоть один раз в жизни!

Около полуночи Павлина Леонидовна решила, что молодым пора уединиться и оставить, наконец, своих родителей в покое.

— Езжайте, езжайте же домой, вам еще надо посмотреть, что мы такое вам надали! — отправляла их мамаша Терентия. — Только, сынок, не забудь расплатиться... Борис Федорович, я предлагаю Игорька оставить здесь, а мы с вами...

— Папка, как только мы уедем, и ты удирай, — шепнула Ирина на ухо отцу. — В мужском туалете есть окно.

Больше ей ни слова не дали сказать — отца тут же утянула на танец новая родственница, а саму Ирину подхватил Терентий и потянул на выход.

— С этого момента я могу тебя называть своей женой, — торжественно сообщил Терентий Игоревич, когда Ирина достала ключ от квартиры из сумки.

Сам Терентий грохнул тяжеленные чемоданы на пол и плюхнулся на здоровенный тюк — мамочка в приданое сыну от-

дала самое ценное — семейное ватное одеяло, которое сама же и сотворила, будучи еще девицей. Естественно, такое сокровище Терентий не мог ни минуты оставлять в родительском доме и даже таскался с ним в ресторан.

— Любимый, а почему ты решил, что с этого момента можешь называть меня женой? — мило улыбнулась она ему. — Какая разница? Ах да! Я ж забыла — меня должна была одобрить твоя маменька. Но... она меня сегодня как-то не заметила.

— Правда, не заметила? — всерьез испугался супруг. — А это значит, ты себя так вела! Чего это ты прячешься все время? Тебе есть что скрывать? У тебя дети в соседней деревушке? Ты не уплатила налоги? Ты скрываешься от оперативных органов? Лучше сразу открой мне все карты! У нас еще есть время развестись! И потом... это чего — теперь еще раз всех в ресторан вести? Почему это маменька тебя не разглядела? А если ты ей вдруг дико не понравишься?

— Зато ей дико понравился мой папа! — не выдержала Ирина.

— Ой, ну, слава богу, хоть что-то... — выдохнул жених и вытер взопревший лоб. — А то представляешь — столько денег на ветер!.. А чего ты с ключом-то возишься? Давай я сам!

И в самом деле, она никак не могла управиться с замком. Но и у Терентия получилось не лучше, хоть он и кряхтел, пыхтел и даже наскაკивал на дверь сухоньким плечом, та не поддавалась. Ирина от растерянности даже ткнула пальцем в кнопку звонка, хотя совершенно твердо была убеждена, что открывать им некому. У нее даже глаза на лоб полезли, когда за дверью раздалось шарканье шагов и с той стороны шелкнула щеколда.

На пороге стоял совершенно незнакомый мужчина. Он был приземист, широк в плечах, с огромными руками и волосатыми ногами. И эти самые ноги наивно торчали из-под подола, потому что незванный гость был закутан в парадный махровый халат, который она купила специально для очарования супруга. Синие глазки мужичка выглядывали из густой бороды,

которая плавно переходила в брови. А может, ей так показалось, потому что волос у незнакомца было как-то слишком много, а уж на голове растительность и вовсе вытворяла черт знает что.

— Домовой... — слабо охнула хозяйка квартиры. — Нафа-а-аня...

— Какой, к черту, Нафаня?! — взволновался Терентий. — Ты что, не видишь, это же... мужик! — И Терентий несколько раз ткнул незнакомца скрюченным пальцем в живот. — О! Видишь, живой! Значит, любовник.

Ирина тоже осторожно ткнула мужчину в собственный халат.

— И точно... живой... любовник... — растерянно пролепетала она.

— А теперь объясни, Ирочка, чего это твой любовник приходит к нам домой раньше нас?! — сгребая брови в кучу, возопил строгий гражданский супруг. — Не юли! Кто мне говорил: «Терентий, я лучше вскрою себе вены, но чтобы изменить!..»

Пока Ирина соображала, кто же мог сказать такую глупость, мужчина вдруг расцвел, заиграл глазками и кинулся с объятиями к Терентию.